

Доменико Анджело, 1763.
Первая защита. Принцип
due tempo

Сергей Мишенёв

Беззащитное фехтование

В прошлый раз мы писали о появлении в Испании (на заре Ренессанса) нового, знакового оружия, предназначенного для ведения боя в одежде, то есть – без доспеха. Это оружие, получившее красноречивое название «меч-кастелянша», вскоре распространилось по всей Европе, бесповоротно сменив многообразие средневековых мечей. Заодно этот предмет утратил и первое слово своего названия (меч) как наименее значимое, оставив за собой лишь наполненное особым смыслом имя «кастелянша» – то есть персону, обслуживающую одежду. Или, говоря на чистокровном испанском, – Ropera. И с этого момента «от Севильи до Гренады» раздавался уже не «звон мечей», а звон рапир...

Только вот этот звон был уже не таким уверенным, как прежде. Ничего удивительного! Ведь первым рапиристам в те смутные времена, приходилось заново осваивать и новое оружие, и новые условия боя. А самой главной чертой этих новых условий стало отсутствие пассивной защиты, то есть – доспеха.

Отказ от доспехов (который имеет свои собственные, не фехтовальные причины) не только открыл все тело бойца, подставив его под удары новых, исключительно длинных и острых клинков. Отказ от доспеха девальвировал саму идею защиты. В том числе идею защиты оружием. Вероятно, на каком-то этапе этих идейных трансформаций среднестатистический приём атаки должен был оказаться эффективнее среднестатистического приёма защиты. Данное явление, строго говоря, начисто лишает искусство фехтования какого бы то ни было

смысла, однако в качестве кратковременного помутнения способно вызвать своеобразный качественный скачок. Что и произошло на стыке двух фехтовальных эпох – средневековой эпохи Братств и ренессансной эпохи Мастеров.

Чрезвычайно эффективная, лишённая длительных амплитудных замахов атака рапирой обгоняла прежние защитные техники, рассчитанные на куда менее резкие и внезапные удары. Единственным контрдействием, адекватным по скорости и эффективности, оказалась точно такая же атака, направленная навстречу атакующему противнику. Несмотря на некоторую абсурдность данной ситуации? идея встречной атаки несла в себе пусть временное, но вполне рациональное зерно, проросшее во вполне чёткую теоретическую концепцию un-tempo. Или концепцию единственного движения.

Под давлением инстинкта самосохранения мастера фехтования отшлифовали чрезвычайно рискованную концепцию до более-менее работоспособных техник, обращая особое внимание на развитие оппозиций (встречных отведений своим оружием оружия противника во время атаки) и уклонений. Следствием этого стало развитие большого количества разнообразных поз, чуждых как прежним, так и будущим школам фехтования, избрание фирменных напольных разметок, обращение к достижениям геометрии.

И, между прочим, в эпоху Мастеров фехтовальщики обратили внимание на то, что у них есть ноги! Оказалось, ими можно выделять разные эффективные штуки, что многие авторы и поспешили запротokolировать в своих трактатах. Сложные схемы движений перекликались со сложными приёмами действий и контрдействий, требуя от фехтовальщика сохранять в памяти целые наборы взаимозависимых комбинаций. Теоретически (а зачастую и практически) незнание того или иного пассажа приводило к гибели недоучки.

Это условие, с одной стороны, привело к появлению различных секретных ударов (*botta sekreta*) и романтической легенды об абсолютном ударе, а с другой – возвело и само фехтовальное образование в ранг некоего секрета.

В итоге ренессансное фехтование стало представлять собой долгое хождение «вокруг да около», согласно той или иной напольной разметке, с последующими более или менее одновременными атакующими движениями и навстречу друг другу. При условии примерно равных навыков побеждал чаще всего тот, кто знал больше.

Школы фехтования того времени заметно отличались друг от друга. Проявлялись даже национальные признаки, но начало обучения всегда было одним и тем же. А именно: вновь прибывший приносил торжественную клятву в том, что не выдаст те секреты, которые передаст ему учитель.

Слово «секрет», кстати, своеобразным рефреном времени повторяется, можно сказать, на каждом углу. Вплоть до учебников фехтования.

Эжертон Кастль приводит название труда Антонио Квинтино: «Кладезь мудрости, заключающий в себе

удивительные секреты и нужнейшие предосторожности касательно науки защиты от людей и разных животных, вновь открытые мною, Антонио Квинтино, дабы применяли их все благородные духом». Заметьте – «удивительные секреты»! При этом сам Кастль комментирует название таким образом: «удивительные секреты – всего лишь любимые трюки автора, не подкреплённые никакой системой».

Вероятно, я не был бы столь категоричен – некая система к моменту издания трактата Квинтино всё же работала, и работала достаточно чётко. Но той стройности, к которой привык классик Кастль ей, конечно, не хватало. Потому что, так или иначе, системы (или система) Ренессанса, строились именно на «трюках»!

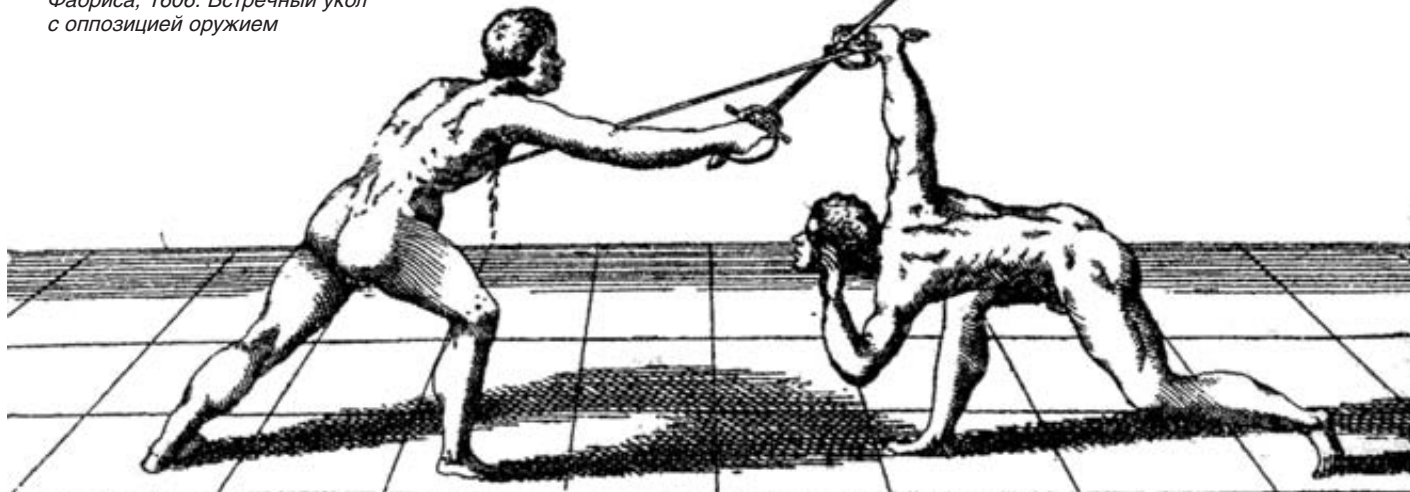
Итак, попав в школу и принеся клятву, ученик начинал ходить по кругам или квадратам (в зависимости от геометрических предпочтений Мастера школы), выучивал все базовые стойки, учился плавно переходить из одной в другую, знакомился с обязательным набором различных мандритто и риверсо, а затем практиковал их со сверстниками или, наоборот, по рекомендации Мароццо, только с «опытным фехтовальщиком приятного нрава».

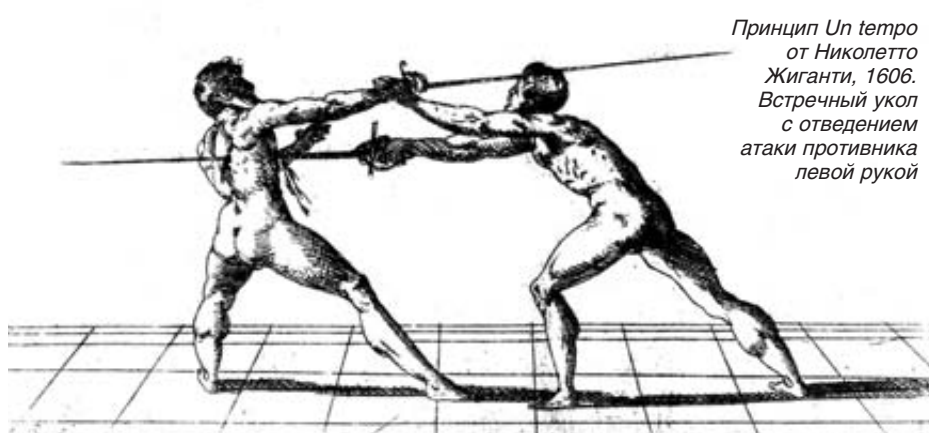
Важнейшей целью ученика были ботты. То есть, собственно удары, приёмы. Некоторые из них были общеизвестны, часть оставалась уделом избранных, какие-то ещё сохраняли статус секретных. Согласно теории, знание секретного удара обеспечивало победу. То есть даже новичок, владеющий секретом, мог победить опытного мастера, который как раз этого секрета не знал. Не удивительно, что в то время искусство фехтования зачастую могло иметь негативный имидж.

В 1607 г. в своём произведении «Фокусы рыцаря» Деккер написал примечательные строки: «Он (дьявол) первым завёл фехтовальную школу при жизни Каина и научил его той имброккате, которой тот убил своего брата, и с того времени внушил десяткам тысяч свободных школяров такое же коварство, что и Каину».

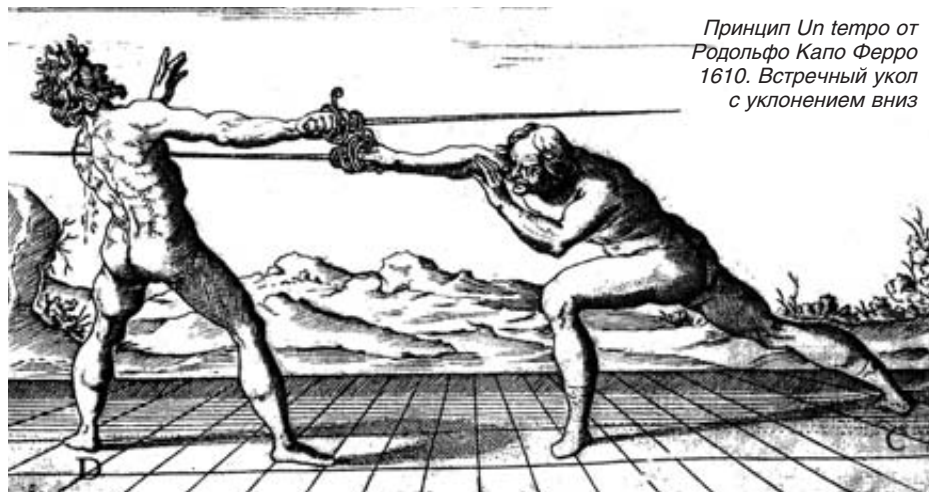
Далековато до современных понятий о благородном искусстве фехтования! Впрочем, стоит ли удивляться? Современники Деккера прекрасно помнили (хотя лично уже вряд ли застали) 10 июня 1547 г. Эта дата стала знаком новой эпохи – эпохи Мастеров. Именно тогда, во

Принцип Un tempo от Сальватора Фабриса, 1606. Встречный укол с оппозицией оружием

Принцип *Un tempo* от Николетто Жиганти, 1606. Встречный укол с отведением атаки противника левой рукой

Принцип *Un tempo* от Родольфо Капо Ферро 1610. Встречный укол с уклонением вниз

время знаменитого судебного поединка, Ги Шабо де Жарнак нанес обманный удар своему противнику Франсуа де Вивону Ла Шатеньере. Понятие «Удар Жарнака» стало нарицательным. Карикатуры на эту тему делали вплоть до XIX века!

«Удар Жарнака» французская сатирическая гравюра XIX века

В общем – секреты, обманы и «любимые трюки» тех или иных авторов, школ, направлений. Но, как известно, секреты рано или поздно заканчиваются. А концепция *un tempo* в чистом, «рассекреченном» виде, будучи слишком сложной и чрезмерно рискованной, уже не могла обеспечить фехтовальные школы зрелого Ренессанса перспективой дальнейшего роста и развития. Требовалась новая система, та самая, о которой писал Эджертон Кастль, комментируя заголовок трактата Квинтино. И этой системой стала новая концепция фехтования *due tempo*. То есть двух (а если быть точным, то двух или более) движений. Идейная подоплёка новой концепции до гениальности проста: защитить себя оказалось важнее, чем поразить противника! Идея защиты, девальвированная (на подсознательном уровне) ещё 200 лет назад на фоне массового отказа от доспеха, обрела новое звучание и, разумеется, новую, лёгкую и подвижную, технику исполнения.

Именно теперь, на рубеже XVII-XVIII веков, фехтование получило вполне узнаваемые (с позиции сегодняшнего дня) черты, приобретающий главный элемент клинкового поединка – фразу. То есть бой, построенный на защитно-ответном реагировании.

Нельзя сказать, что этот способ изобрели «с нуля». В том или ином виде, элементы защитно-ответного реагирования присутствовали и в Средние века, и даже в Ренессансе. Более того, лучшие фехтовальные умы Ренессанса знали о подобных техниках и использовали их – возможно даже, что в виде секретной составляющей. Ну, а кое-кто даже пытался популяризировать идею парад-рипоста! Например, Джорж Сильвер ещё в 1599 г. написал учебник, красноречиво озаглавив его «Парадоксы защиты». Под парадоксами автор зачастую подразумевал именно эффективность раздельного, двухтемпового метода. Но ещё более важным стал его труд, написанный чуть позже (вероятно, в начале XVII века) – «Краткие инструкции к моим парадоксам защиты». И в этой работе в главе «О различных преимуществах, которые даёт удар из защитного положения», он описывает варианты рипостов – ответных атак – черта, свойственная именно классическому фехтованию. Таких рипостов автор насчитывает ровно тридцать:

- 6 из высокой терции;
- 3 из высокой секунды;
- 5 из высокой примы;
- 8 из терции;
- 8 из кварты.

Значит ли это, что Сильвер опередил своё время? Значит. Но самое примечательное во всей этой истории то, что эта его работа так и осталась в рукописи! «Краткие инструкции...» увидели свет только... в 1898 году! Для классического фехтования архаичные наставления Сильвера уже безнадежно устарели. Но зато железно соответствовали новой эпохе с точки зрения принципа!

И к рапире эти самые принципы тоже великолепно подходили. Только это были уже другие рапиры. А центр тяжести фехтовального искусства к этому времени плавно переместился от Севильи и Гренады в новую столицу – Париж.